

20 ИЮН 1947

Театр имени Руставели появился в Москве вновь после более чем десятилетнего промежутка. Каждый приезд в Москву этого театра, отличающегося большим своеобразием, талантливостью и богатством актерских индивидуальностей вызывал немалый интерес. Театр имени Руставели, созданный в первые годы советской власти, сыграл историческую роль в развитии грузинского театрального искусства и занял передовые позиции в развитии советского театра в целом.

Зрители первых же показанных сейчас в Москве спектаклей не обнаруживают в своих ожиданиях, «Руставеловцы» действительно находятся в непрерывном движении и неустанных поисках. Их прежние художественные достижения не стали для них ориентирами и ограничительными грузом. Они смело двигаются вперед и не боятся мужественно признать в ошибках. Театр имени Руставели глубоко и пылко ищет новых путей для выражения мыслей и идей, рожденных сегодняшним днем. Он не перестал быть полнокровным творческим организмом, руководимым передовыми идеями советской культуры.

Об этом говорят уже самый репертуар театра, гораздо более широкий и разнообразный, чем тот, который театр показывала в свои первые два приезда.

Помогая развитию грузинской драматургии, театр одновременно укрепляет дружеские связи с драматургией русской. Вполняя на своей сцене лучшие произведения мировой классики, он не утрачивает интереса к традициям национального искусства. Театр хочет говорить — и действительно говорит — полным голосом, голосом художника, откликающегося на волнующие страну вопросы, осмысливающего нашу современность и оценивающего прошлое с передовых позиций смелой творческой мысли.

При этом театр не потерял ни одной из черт, составляющих его художественную неповторимость. Его спектакли попрежнему отмечены прекрасной ритмичностью и красотой речи и движения. Они попрежнему пронизаны возмущенным романтизмом пафосом, а актерское исполнение попрежнему отличается сдержанной страстностью и скульптурной мощью. И в то же время все эти качества театра стали строже, глубже и преобразились в новое, более значительное выражение.

Театр поднимает свое богатое актерское мастерство глубине идеального содержания. Каждой выбранной им пьесе он ищет свое, собственное ей сценическое выражение. Встречаясь творческие трудности он преодолевает упорно, талантливо, глубоко веря в поставляемые себе высокие цели и задачи.

В репертуаре таинственной гастролирующей по-

Спектакли театра им. Руставели в Москве

♦ ♦ ♦
П. МАРКОВ
♦ ♦ ♦

едки театра — пьеса Иако Мосашиава «Начальные станции» из эпохи Великой Отечественной войны; две пьесы русских авторов: В. Соловьева «Великий государь» и Б. Чирковского «Победители», трагедия Шекспира «Отелло»; и одна пьеса, написанная С. Шавишвили по повести А. Казбеги, «Хевисберги Гоча» посвящена прошлому грузинского народа.

А. Василе формулировал тему пьесы «Хевисберги Гоча» как рассказ «о любви и долге, о беззаветной любви волеющих горцев в свободе, о преданности Родине, о людях, которые не знают гнета феодальной страны и объединении общинами во главе со старшиной ушедшая защищая свою свободу и честь от насильников-князей». И театр прекрасно, в четкой и изысканной форме (режиссер С. Челидзе) передал этот драматизированный рассказ, в котором поэтичная форма слейлась со свежестью чувств в актере.

К сожалению, пьеса Мосашиава «Начальные станции», в которой рисуются борьба грузинских партизан с немецкими захватчиками, во многом ограничивала стремления театра. И пьесе, и спектаклю нельзя отказать в искренности и страстности, с которыми подходит создатель спектакля (постановка А. Василе) к избранным темам. Но несомненно сценичность образов, мелодраматизм положений, неискренность и неравновесность выбранных автором ситуаций заслонят основную проблему спектакля. В центре пьесы — Леван Чадуава, начинающий небольшой мелкопоместный помещик, принужденный играть двойную трагическую роль «предателя» в интересах Родины. Исполнительские возможности толкнула автор пьесы к непропорционально высоким событиям.

В «Победителях» театр (режиссер С. Челидзе) тонко и умно, с большой чуткостью и благородной простотой выявляет своеобразие пьесы, далеко не всегда угадываемое театром. Избегая халявного героизма, театр вымучил раскраску личности великой души — борьбу за свободу Родины с горечью полководческой мысли, с высокой интеллектуальностью изображенных Чирковского людей. С любезнейшей и скупой силой — в ясных и выразительных мысленных — перед зрителем возникают преданные Родине герои, люди высокого интеллекта, одержавшие победу. Театр с внутренней гордостью рассказывает о судьбе людей, оставивших приютскую жизнь и обеспечивших осуществление великого сталинского плана. И слово «победители» звучит

так сильно в спектакле театра им. Руставели, потому что оно относится ко всем образам пьесы, начиная от генерала Муравьева и кончая шофером Минуткой и бойцом Степаном, победившим врага не только силой техники, но и высотой своей морали, силой своего разума.

В «Великом государе» (постановка А. Василе) театр совершенно открыто показал пышную историческую буффонку, сосредоточив преимущественное внимание на образах Грозного и Шуйского, на сложной политической внутренней и международной борьбе, которую вел Грозный во имя величии родины.

Обращаясь к «Отелло», театр интересовался, по собственному признанию (постановка А. Василе и Р. Агасбеков), не темой ревности, а темой обманутого доверия. Он ставил в непримиримой борьбе два мироощущения, два мироощущения, воплощенные с замечательной силой в образах Отелло и Яго.

Наивысшее выражение замысла театра находят в актерском исполнении и прежде всего в исполнении А. Хорави и А. Василе — актером огромного дарования и тончайшего мастера и в то же время глубоко индивидуальным, не похожим друг на друга.

Отелло — Хорава принадлежит к созданиям, которые по справедливости можно причислять к образам мировой значимости. Он играет просто, потрясая. Ключ к его Отелло лежит в последнем слове. Доверчивость, мужественный, ясный и сильный, он любит преданно и чисто. Смелый воин со светлой душой, он смотрит на мир открыто, веря в правду и верность. Разочарование в Дездемоне для него рационально разочарование в мире. Хорава помыслив трагично, превращает строгую и легкую любовь в Дездемону. Убий Дездемону, он казнил самого себя. Яго добился не смерти Дездемону, он добился внутреннего крушения Отелло. Отелло Хоравы кончат с собой, потому что после убийства Дездемону (изменяла она ему или нет — теперь для Отелло уже не имеет значения) он все равно не мог бы жить дальше. Отелло опустошен и разлагается. И только на минуту перед самоубийством возникает прежний гордый и смелый Отелло, когда, перед тем как нанести себе смертельный карающий удар, он вспоминает

о своих заслугах перед республикой. Повесть Отелло Хоравы — повесть о том, как чистый источник души Отелло был отравлен ядом Третьей акти Яго. И эту повесть, бурную и протестующую, Хорава раскрывала с актерской правдой и силой.

Второй блестящий образ мастера Хоравы — толкование роли Муравьева в «Победителях». В мастерстве Хоравы, приобретающем все более и более отчетливую строгость и сосредоточенность, возмущенной простотой, нампакли непрерываемо убедительные для характеристики Муравьева краски. Его Муравьев — мыслитель и боец. Ему глубоко верится, когда он разрабатывает план операции или принимает решение стратегическое решения. Хорава осуществляет труднейшую актерскую задачу: он вводит зрителя в процесс мышления Муравьева. Муравьев — Хорава жизненно достоярен.

И, наконец, третий образ, показанный Хоравой в Москве, — образ Ивана Грозного — «Великого государя». Для Хоравы центр роли — тяжесть государственного долга. Его Грозный несет в себе тяжелые затененные думы, он опущен в своих замыслах, он тяжело сдерживает себя перед ленивым упорством бояр. Мучительные мысли о благе родины раздрают его душу. Хорава снова играет просто и скупю. Только в отдельных сценах он дает простор своему пламенному темпераменту — в сцене убийства сына и в плаче над гробом. Но вновь берет на себя Иван тяжесть своей судьбы, и вновь перед зрителем возникает суровый образ Грозного.

Хорава находится сейчас в полной зрелости своего мощного таланта, и советский театр вправе ждать от него новых прекрасных завоеваний, достояний его дарования. А Василе — актер острой и тонкой характерности, не мирившийся с сложными истолкованиями ролей, жаждо стремящийся к их новому смысловому раскрытию. С Яго он снимает каю-либо имеет внешности злодея. Уверенный в себе, обязательный, легко и умно приспособившийся к любым обстоятельствам, застенчивый и ровный, Яго Василе движется в самом тесном существовании. Этот внутренний, разлагающийся все, к чему он прикасается, пыжизм сквозит и в развитии Яго с Родионо, в живом товарищеском обращении с Кассио и в злодейской неординарной бамбальности удушающей смерть Отелло.

Мастер злое и яркое сценическое искусство. Василе послышательно в саркастичности разоблачает Василия Шуйского. Он

никогда не скрывает своего отношения к игровым образам. В его на первый взгляд простом Шуйском живет тончайший лилоподобный предатель, враг хитрый и лукавый. Его Пентелеон в «Победителях» умел, чудоват. За его окриками, за его быстрыми и резкими движениями, неожиданными острыми интонациями скрывается та же интеллектуальная сила, которая составляет самую привлекательную сторону толкования «Победителей» в театре им. Руставели.

Наконец, «начальные станции» — Леван Чадуава сыгран Василе в них приемах и тонах, намного скупее и проще. Скрытый и сдержанный, он в то же время человечек и мягок. Он внутренне интеллигентен. С огромным достоинством и благородством несет он тяжелое бремя немалого предательства, зная его неослабность, и только в отдельные моменты прорывается его подлинные чувства.

Этих вызвавшихся мастеров окружает группа артистов, среди которых имеются крупные дарования. Такова Тамара Чачавалдзе, актриса открытого, яркого и благородного темперамента, ярко и сильно играющая такие разнородные образы, как Василия в «Отелло», Пелагея Нестерова в «Начальных станциях». Таковы Г. Давиташвили, актер умный, интересный и красивой манеры игры, прекрасный Виноградов в «Победителях», Борис Годунов; Э. Абхидзе, обнаруживший прекрасный вмиг в роле Арсена; Д. Мхитария, играющий с четким и ясным сценическим рисунком такие не похожие друг на друга роли, как Димитрий Шуйский и немецкого майора Валтера Трауба; А. М. Тондзе (Дездемона), М. Чихаидзе (Гоча), С. Джапаридзе (Гела), Т. Тетрадзе (Дидамия), В. Квачава (лейтенант Федоров) и другие.

Театр им. Руставели может с гордостью смотреть на свою работу. Она составляет много радости и насыщения. Театр оправдывает заслуженную им славу. Но если мы хотим его даже — с того много спросить. Впереди новые поиски и новая работа. И в первую очередь работа с драматургией, которые должны помочь театру в создании произведений, выражающих нашу современность. Путь театра широк и прекрасен. Пожелав же ему удачу в его благородном творческом труде.

ПОПРАВКА

В статье «Предники советской науки и техники», опубликованной в № 16 (18) газеты, выразил опечатку. В первом абзаце слово «информации» (сверху) вместо слова «информативности» следует читать «информативности»; в той же колонке в 48 строке слово «информативности» надо читать «информативности»; в 28 строке вместо слова «информативности» следует — «предсказанности».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.